

Итак, как показал анализ, мотив «блудного сына» является одним из ведущих в «Слове о полку Игореве» и раскрывается на всех уровнях текста: сюжетном, композиционном, образном, что способствует более глубокому пониманию идейного замысла автора.

Список литературы

1. *Гаспаров Б. Н.* Поэтика «Слово о полку Игореве» / Б. Н. Гаспаров. – М.: Аграф, 2000. – С. 195–198.
2. Слово о полку Игореве / подготов. текста, пер. и коммент. О.В. Творогова // Памятники литературы Древней Руси: XII / [вступ. ст. Д.С. Лихачёва; сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева]. – М.: Худож. лит., 1978. – С. 375–387.
3. Притча о блудном сыне // Библия // – К.: Киево-Печерская лавра, 1878. – С. 525.
4. Повесть временных лет / подгот. текста О.В. Творогова, пер. и коммент. Д.С. Лихачёва // Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века / [вступ. ст. Д.С. Лихачёва; сост. и общ. ред. Д.С. Лихачёва и Л. А. Дмитриева]. – М.: Худож. лит., 1978. – С. 84.

УДК 81'42

НРАВСТВЕННАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Е.Г. Озерова

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: ozerova@bsu.edu.ru*

Прозаические тексты русской художественной литературы репрезентируют нравственные и религиозные ценности посредством экспликации чувственно-авторского «Я» и демонстрируют коннотативно-чувственную архитеконику православной культуры.

Ключевые слова: нравственность; культура; ценности; текст; смысл.

В русских прозаических текстах нравственность как доминанта истинных ценностей репрезентирует духовную и эстетическую сущность художественных текстов, актуализирует культурно-религиозное своеобразие художественной литературы. Книги представляют источник когнитивной информации, поэтому немаловажным фактором является смысловое содержание художественных произведений: *«Мир как книга из двух листов. Один лист – небо, другой – земля. И все вещи в мире суть буквы»* В.А. Никифоров-Волгин, «Дорожный посох».

В прозаических текстах русской художественной литературы моделируется такая языковая деятельность, как ментальная природа мышления субъекта, благодаря чему происходит нравственное и религиозное становление личности. Например, в произведениях Н.С. Лескова, И.С. Бунина, И.С. Тургенева, И.С. Шмелёва, В.А. Никифорова-Волгина, В.Н. Крупина сфокусированы следующие нравственные ценности:

1) слово

«Хорошее **слово** радуница!» Так и видишь его в образе красного яйца, лежащего в зелёных стебельках овса, в корзинке из ивовых прутьев. И до чего это чудесны наши русские **слова!**» В.А. Никифоров-Волгин, «Радуница»;

«На клиросе читали «пророчества». **Слова** их журчали, как родники в лесу, а в тех местах, где пророки обращаются к людям, звучала набатная медь: «Измойтесь и очиститесь, оставьте лукавство пред Господом: жаждущие, идите к воде живой» В.А. Никифоров-Волгин, «Крещение»;

«Читали тринадцать паремий. И во всех их струилось и гремело **слово** «вода». Мне представлялись ветхозаветные пророки в широких одеждах, осенённые молниями, одиноко стоящие среди камней и высоких гор, а над ними янтарное библейское небо...» В.А. Никифоров-Волгин, «Крещение»;

«Господне **слово** от древних век» И.С. Шмелёв, «Лето Господне».

2) вера

«Православная наша **вера**, русская... она, милок, самая хорошая, весёлая! и слабого облегчает, уныние просветляет, и малым радость. Наша **вера** хорошая, худому не научает, а в разумение приводит» И.С. Шмелёв, «Лето Господне»;

«Горкин в утешение говорит, что по **вере** и даётся, а у Господа нет конца милосердию» И.С. Шмелёв, «Богомолье»;

«**Вера** же и религия смягчит дух» И.С. Шмелёв, «Человек из ресторана»;

3) любовь

«**любовь**, думал я, сильнее **смерти** и **страха смерти**. Только ею, только **любовью** держится и движется жизнь» И.С. Тургенев, «Воробей»;

«Водил, водил меня Господь долго по свету; думал я, что позабыл он меня и покинул, а он привел меня в отрадное место и сподобил узреть **любовь** чистую...»

Смерть стала вопрошать; «как имя этой женщине?» А ей в ответ и упал с неба белый, как снег, чистый камень, как сердце обточенный, и на нем огнистым золотом горит имя: «**Любовь**».

Увидела это смерть и сказала:

– Ты не моя, – нет твоего имени в моем приказе: **любовь** не умирает»
Н.С. Лесков «Маланья – голова баранья».

4) **память** («*Чувства определяют поступки и формируют память. А память – может быть, главная составляющая души*» (В.Н. Крупин, «Событие, вписанное в вечность»)).

Следует отметить, что нравственные качества личности героя художественного текста сопряжены с религиозно-культурным контекстом произведения, описываемые события становятся содержательной основой культурной памяти, в которой прошлое переплетено с личностным восприятием действительности. Такой синтез обусловлен духовно-нравственным потенциалом личности, становится источником формирования национального духовного характера русского человека: «Россия дала нам религиозно живую, религиозно открытую душу» [1, с. 11].

Художественная информация, репрезентированная в русских прозаических текстах, наполнена ментальными и индивидуальными смыслами, поэтому актуализирует ценностно-смысловую сущность русской художественной литературы. Например, церковное имя, употреблённое в произведении, является важным фактором создания религиозных интенций и смысловой перспективы в архитектонике текста и иллюстрирует ярко выраженные коммуникативно-прагматические свойства.

1) «После «Хвалите» я запел **величание преподобному Сергию**...
Всем народом мы пели: «Ублажаем, ублажаем тя, преподобный отче Сергие, и чтем святую память твою...» (В.А. Никифоров-Волгин, «Дорожный посох»);

2) «**Молиться надо о духовном**: чтоб Господь с нашего сердца напиль злую снимал» А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича».

Данные контексты содержат прецедентное имя, которое является отражением русской духовности и актуализирует ту когнитивную информацию, которая дополняет смысл художественного произведения и эксплицирует духовные и нравственные ценности. Следует отметить, что имя расширяет вербальное пространство при помощи визуального восприятия:

«Радостная во мне тревога. Троица сейчас... какая она? Золотая и вся в цветах? Будто дремучий бор, и большая-большая церковь, и над нею, на облачке, золотая **икона** – Троица» (И.С. Шмелёв, «Богомолье»);

При **пении** «Глас Господень на водах» вышли из алтаря к народу священник и диакон. На водосвятной чаше зажгли три свечи» В.А. Никифоров-Волгин, «Крещение».

Следовательно, функционирование имени в коммуникативном акте художественного текста актуализирует парадигму вербальных (молитва, пение) и невербальных (икона, свеча) духовных и культурных кодов.

Таким образом, тексты русской прозы репрезентируют нравственные и религиозные ценности, демонстрируют ярко выраженное чувственно-авторское «Я» [1, с. 617], позволяют читателю воспринимать религиозно-чувственное повествование и знакомиться с художественной интерпретацией православной культуры.

Список литературы

1. Ильин И.А. Историко-биографический очерк // Собр. соч. в 10 томах. – Том 6. – М.: Русская книга, 1993. – 364 с.
2. Озерова Е.Г. Лингвопоэтика текста лирической прозы // Когнитивные исследования языка – 2017. – № 28. – С. 616–618.

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ЛИРИКОПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА В.Н. КРУПИНА «АВТОРУЧКА»

Е.Г. Озерова, М.Ю. Покручина

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: ozerova@bsu.edu.ru, Mayya91@mail.ru*

Статья посвящена анализу специфики лирикопрозаического текста на основе рассказа В.Н. Крупина «Авторучка», исследуются особенности нарратива писателя.

Ключевые слова: лирикопрозаический текст, интенциональность, нарратив, имплицитный смысл, каузативность.

Художественные тексты В.Н. Крупина – особый продукт лирикопрозаического дискурса, своеобразие которого определяется способом репрезентации действительности. По мнению Е.Г. Озеровой, «преломляясь в эготопе и ассимилируя соответствующие эмотивно-смысловые впечатления, актуализируемые языковой памятью автора, художественно-словесная интерпретация описываемой действительности осуществляется в процессе её вторичного ценностно-смыслового переосмысления на фоне социально значимых субъективных переживаний. Образующая при этом этнокультурная синергетика мысли, чувства и слова выступает главным фактором интенциональности лирикопрозаического текстопорождения» (Озерова, 2016: 6).

Творчество В.Н. Крупина отличается особой духовной направленностью, автор верит в Бога, и эта вера отражается в его произведениях. Рассказ «Авторучка» представляет репрезентацию концепта «Вера» с помощью образов-действий «Служение», «Обращение к Богу». Следу-